

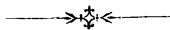
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.
1910.

(съ приложеніемъ одного портрета и пятидесяти шести рисунковъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Оогр., 9 лпн., № 12.

1912.

сожалѣнію, указываетъ на значительное уменьшеніе числа членовъ по сравненію съ предшествующимъ годомъ, не говоря уже о первыхъ годахъ его дѣятельности. Можно только выразить пожеланіе, чтобы лица, посвящающія часы своего досуга изученію памятниковъ прошлаго Туркестана, и при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ нашли въ себѣ достаточно силъ и энергіи, чтобы продолжать свою мало замѣтную и часто неблагоприятную, но крайне важную для науки работу и чтобы кружку удалось сохранить свое существованіе до наступленія лучшихъ временъ. Намѣчая планъ своихъ дальнѣйшихъ работъ, кружокъ руководился несомнѣнно правильнымъ убѣжденіемъ, «что важнѣе изученіе имѣющихся и намѣченныхъ остатковъ и древностей, чѣмъ разыскиваніе ихъ и раскопки» и что прежде всего необходимо, чтобы въ кружкѣ сосредоточивались свѣдѣнія «о всякихъ случайныхъ археологическихъ находкахъ» (стр. 112). Все это вполнѣ достижимо и при тѣхъ недостаточныхъ средствахъ, которыми въ настоящее время располагаетъ кружокъ, и вполнѣ достаточно для обезпеченія кружку благодарности всѣхъ лицъ и учреждений, интересующихся прошлымъ Туркестанскаго края.

В. Б.

362. Н. П. Остроумовъ. Исламовѣдѣніе. I. Аравія, колыбель ислама (جزيرة العرب). Изданіе Сырь-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета. Ташкентъ 1910. 278 стр. 8°.

Настоящая книга открываетъ собою серію учебниковъ по различнымъ отдѣламъ исторіи ислама для слушателей учрежденныхъ въ Ташкентѣ курсовъ востоковѣдѣнія. Обязанность знакомить слушателей курсовъ съ настоящимъ и прошлымъ ислама принялъ на себя Н. П. Остроумовъ; такъ какъ преподаваніе затруднялось отсутствіемъ печатнаго руководства, преподаватель для пополненія этого пробѣла рѣшилъ переиздать работы объ исламѣ и его прошломъ, напечатанныя имъ раньше, преимущественно въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (органѣ Казанской духовной академіи). Въ настоящей книгѣ воспроизведены, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, статьи, напечатанныя въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1896—98 гг.; кромѣ трехъ послѣднихъ, эти статьи уже были одинъ разъ объединены авторомъ въ отдѣльную книгу, подъ другимъ заглавіемъ¹⁾. Вслѣдъ за книгой объ Аравіи, авторъ общаетъ дать намъ жизнеописаніе Мухаммеда, исторію текста Корана и очеркъ развитія мусульманскаго законовѣдѣнія, съ краткимъ изложеніемъ ученія школы Абу-Ханифы.

При оцѣнкѣ труда, выполненнаго авторомъ, необходимо принять во

1) Н. П. Остроумовъ. Аравія и Коранъ. (Происхожденіе и характеръ ислама). Опытъ историческаго изслѣдованія, Казань 1899.

вниманіе условія, при которыхъ появилась книга. Когда было признано необходимымъ ввести въ Ташкентѣ преподаваніе «исламовѣдѣнія», руководители курсовъ, конечно, могли обратиться только къ Н. П. Остроумову, несомнѣнно лучшему въ настоящее время знатоку ислама и его прошлаго въ Туркестанѣ. Когда выяснилась необходимость составленія печатнаго руководства, эта работа, конечно, также могла быть выполнена только преподавателемъ по тѣмъ пособиямъ, которыя были въ его распоряженіи. Доказывать автору, что ему извѣстна не вся литература по затронутымъ въ книгѣ вопросамъ, значило бы ломиться въ открытую дверь; Н. П. Остроумовъ вполне признаетъ, что «собрать всѣ историческія свѣдѣнія, касающія древней Аравіи, очень затруднительно, особенно въ Ташкентѣ, по неизмѣнну подъ руками необходимыхъ пособій и источниковъ» (стр. 38). Нетрудно было бы доказать, что книга, составленная безъ «необходимыхъ пособій и источниковъ», не вполне соответствуетъ научнымъ требованіямъ; но столь же несомнѣнно, что жизнь не ждетъ и что введеніе въ Ташкентѣ курсовъ по «исламовѣдѣнію» нельзя было отложить впредь до того времени, когда на русскомъ языкѣ будутъ вполне удовлетворительныя и доступныя руководства. Самъ авторъ предлагаетъ свою книгу для руководства своимъ слушателямъ только «на первыхъ порахъ» (стр. 4)¹⁾. Книга, такимъ образомъ, принадлежитъ къ числу «пособій къ лекціямъ», составляющихъ, если не ошибаемся, особенность русской научной литературы и обыкновенно снабжаемыхъ надписью «на правахъ рукописи» или «изданіе предварительное». Можно только благодарить Н. П. Остроумова за то, что онъ издалъ свой трудъ безъ такихъ надписей и этимъ сдѣлалъ его доступнымъ для критики. Мы надѣемся, что какъ авторъ, такъ и читатели объяснятъ предлагаемыя ниже критическія замѣчанія только желаніемъ способствовать, по мѣрѣ силъ, прежде всего успѣху преподаванія въ Ташкентѣ «исламовѣдѣнія», впоследствии, можетъ быть, также появленію въ свѣтъ другого, болѣе удовлетворительнаго пособія.

Прежде всего какъ въ географическихъ свѣдѣніяхъ объ Аравіи (стр. 7 и слѣд.), заимствованныхъ изъ сочиненія Абульфеда (по русскому переводу г. А. Вышнегорскаго, сдѣланному съ французскаго)²⁾, такъ и въ дру-

1) На той же страницѣ, нѣсколько ниже, авторъ предлагаетъ свою книгу для справокъ всѣмъ неспециалистамъ, въ томъ числѣ преподавателямъ исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ этомъ отношеніи съ нимъ трудно вполне согласиться; едва ли желательно, чтобы преподаватели, полагаясь на это пособие, считали себя избавленными «отъ труда подбирать изъ разныхъ книгъ необходимый для уроковъ матеріалъ».

2) Православный Собесѣдникъ 1890 г., ч. I, стр. 503—523. Почти всѣ примѣчанія къ стр. 8 и слѣд. книги Н. П. Остроумова буквально заимствованы изъ этой работы, въ томъ числѣ и едва ли удачное объясненіе слова «сарацинъ» (употреблявшагося исключительно христіанами) изъ персидскаго «сахра-вишия» (степнякъ).

гихъ мѣстахъ книги бросаются въ глаза многочисленныя неясности и противорѣчія, касающіяся собственныхъ именъ, въ которыхъ читателю едва ли удастся разобраться. Такъ древняя Бостра, нынѣ Босра (بُصْرَى), главный городъ области Хауранъ въ Сиріи, сближается съ «Бассорой» (стр. 244), хотя подъ этимъ послѣднимъ названіемъ всегда понимаютъ городъ Басру (بصره) на Шатт-ал-Арабѣ; въ такомъ смыслѣ употребляетъ слово «Бассора» самъ авторъ (стр. 10 и 11). Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ подъ названіемъ «Басора» (sic) также надо понимать Басру на Шатт-ал-Арабѣ (стр. 7), ошибочно прибавлено въ скобкахъ слово «Бостра»¹⁾. На стр. 10 ошибочно упоминается «Хайбаръ» (еврейское поселеніе къ сѣверу отъ Медины) вмѣсто города Анбара²⁾ на Евфратѣ (приблизительно на одной широтѣ съ Багдадомъ), вслѣдствіе чего читатель получаетъ неправильное представленіе о дѣленіи пустыни, прилегающей къ арабскому полуострову съ сѣвера, на пракскую, джезирскую и сирійскую. Эти части пустыни получили названіе отъ сосѣднихъ областей: Ирака (древней Вавилоніи), Джезиры (древней Месопотаміи) и Сиріи. Отъ Аббадана (при устьѣ Шатт-ал-Араба) до Анбара съ Аравіей граничилъ Иракъ, отъ Анбара до Балиса (также на Евфратѣ, около 36° сѣв. шир.) — Джезира; отъ Балиса до Халеба (Алеппо) простиралась сѣверная, отъ Халеба до Айлы — западная граница «сирійской» пустыни³⁾.

Названіе древней столицы іеменскихъ царей — Ма'рибъ (مأرب), а не «Магрербъ» (такъ вездѣ кромѣ стр. 195, гдѣ «Мирибъ»). На стр. 100 осталась неисправленной ошибка Реклю, сблизившаго «сабейскій» (іеменскій) народъ съ религіозной сектой «сабейцевъ», названіе которой происходитъ отъ совершенно другого корня (سبأ и الصابئون). На стр. 52 упоминается «царство Хасанидское или Гассанидское на берегахъ рѣки Хасана (или Гасана)» въ Сиріи (ср. стр. 62 «арабы Хасаниды или Гассаниды», стр. 246 «сынъ перваго Хассанидскаго царя»). О рѣкѣ Гассанъ, будто бы давшей названіе племени, изъ котораго вышла извѣстная ди-

1) Этой неудачной прибавки еще не было въ книгѣ «Аравія и Коранъ» (стр. 16). Ясно, что изъ Катифа въ Куфу можно было прибыть только черезъ Басру, а не черезъ Бостру. Автора, вѣроятно, ввели въ заблужденіе слова, приписанныя Абульфеде русскимъ переводчикомъ, по которымъ путешественникъ, «удаляясь отъ моря, направлялся бы къ востоку»; но это — ошибка переводчика: въ арабскомъ текстѣ сказано *يستقبل الغرب* во французскомъ переводѣ — *vers le couchant* (*Geographie d'Aboulféda, texte p. 78, trad. I, 100*).

2) Въ переводѣ г. Вышнегорскаго (стр. 523) въ этомъ случаѣ правильно «Анбаръ», также въ книгѣ «Аравія и Коранъ» (стр. 19).

3) О сирійской пустынѣ есть спеціальная историко-географическая работа: M. Hartmann, Beiträge zur Kenntniss der Syrischen Steppe (*Ztsch. des Deutsch. Palästinavereins, Bd. XXII u. XXIII*).

настія, у арабовъ существовали только преданія, приче́мъ нѣкоторыя искали эту рѣку въ Іеменѣ, другіе—близъ Джохфы¹⁾ (въ 5 дняхъ пути къ сѣверу отъ Джидды, недалеко отъ моря). Имя غسانъ (какъ личное имя, оно встрѣчается и въ мусульманскій періодъ) происходитъ отъ совершенно другого корня, чѣмъ имена حسنъ и حسانъ. На стр. 227 авторъ объясняетъ греческое названіе Мекки «Макораба» изъ مکان ربّ; болѣе правдоподобно давно уже предложенное сближеніе²⁾ съ мѣстнымъ словомъ, означающимъ «храмъ». На стр. 117 высказывается догадка, что упомянутый въ іеменской надписи «Альмакъ Хирранскій» есть царь (ал-маликъ) упомянутыхъ у Страбона герраевъ. Но, во-первыхъ, едва ли найдется примѣръ передачи семитическаго П черезъ греч. Г; во-вторыхъ, въ надписи говорится не о царѣ, а о богѣ, ниспославшемъ урожай. Имя этого божества (въ подлинникѣ 'Almaqah³⁾, у Гримме⁴⁾ Almakhu) часто встрѣчается въ іеменскихъ надписяхъ; то же самое божество упоминается въ книгѣ проф. М. А. Машанова⁵⁾ (по Ленорману) подъ ипемемъ Иль-Макагъ и даже въ книгѣ Н. П. Остроумова (стр. 194) подъ именами Аль-Макхи⁶⁾ и Макхъ.

Ссылки на Ибн-Хаукаля (стр. 9 и слѣд.) слѣдовало провѣрить по изданію де-Гуе (имѣется въ Туркестанской публичной бібліотекѣ). При перечисленіи областей Іемена послѣ слова «Недждъ» надо вставить «іеменскій» (для отличія отъ хиджазскаго⁷⁾). Отъ Аббадана до Бахрайна Ибн-Хаукаль считаетъ не мѣсяць пути, а всего 11 дней (но Истахри 15 дней), отъ Джидды до Джохфы—не три дня, а пять дней (также у Истахри)⁸⁾.

Такъ называемыя «химьяритскія письмена», по мнѣнію автора, «можно приравнивать къ грубымъ письменамъ, встрѣчающимся у сибирскихъ инородцевъ, и къ такъ называемымъ «тамгамъ» нашихъ киргизъ и башкиръ» (стр. 114). На сходство между химьяритскими письменами и письменами «сибирскихъ инородцевъ», т. е. енисейскими и орхонскими, указывали и другіе изслѣдователи; было даже высказано мнѣніе, что «химьяритскія»

1) Jacut III, 801.

2) M. Hartmann (Der Islamische Orient. Bd. II. Die Arabische Frage. Lpz. 1909, S. 121) упоминаетъ о «Glaser's scharfsinnige Vermutung, dass in dem Makoraba der Alten makrab «Weiheort», «Tempel» stecke; но ту же этимологію приводитъ уже А. Forbiger (Handbuch der alten Geographie, 2-te Ausgabe, II, 751: Machrab (der Tempel) so словъ Маннерта.

3) Weltgeschichte, herausg. v. Dr. H. F. Helmholt, Bd. III, 1-te Hälfte, Lpz. und Wien 1899; къ стр. 232.

4) H. Grimme, Mohammed, München 1904, S. 89.

5) М. Машановъ, Очеркъ быта арабовъ, ч. I, Казань 1885, стр. 204.

6) Повидимому, описка или опечатка вм. Аль-Макху; такъ у Гримме, op. cit., S. 80; русскій литографированный переводъ, которымъ пользовался авторъ, намъ недоступенъ.

7) Bibl. G. Arab. II, 18, l. 13.

8) Ibid. II, 33, l. 18 и 34, l. 3; ср. ibid. I, 27.

надписи въ Самаркандѣ, о которыхъ говорятъ арабы, въ дѣйствительности были орхонскими¹⁾. Но называть орхонскія письмена «грубыми» едва ли есть основаніе; напротивъ, это одинъ изъ самыхъ совершенныхъ алфавитовъ семитическаго происхожденія, передающій звуки турецкаго языка гораздо лучше, чѣмъ алфавиты, употреблявшіеся турками впоследствии (уйгурскій и арабскій). Что касается іеменскихъ надписей, то онѣ обнимаютъ огромный періодъ времени (ислѣдователи склонны относить правителей, упоминаемыхъ въ древнѣйшихъ надписяхъ, ко времени около 1500 г. до Р. Хр.) и свидѣтельствуютъ о совершенно иныхъ бытовыхъ условіяхъ, чѣмъ бытъ еврейскихъ и орхонскихъ турковъ. Далеко не всѣ надписи изданы, но и по тѣмъ, которыя имѣются въ печатныхъ изданіяхъ, можно составить себѣ довольно полное представленіе какъ о религиозныхъ вѣрованіяхъ, такъ и о государственномъ и общественномъ строѣ іеменскаго народа. Результаты изслѣдованія надписей изложены въ нѣкоторыхъ популярно-научныхъ сочиненіяхъ, какъ труды О. Вебера²⁾, Гримме³⁾ и Хартманна⁴⁾; кромѣ надписей, было найдено также довольно значительное число монетъ съ химьяритскими письменами, начиная съ IV в. до Р. Хр.⁵⁾; свѣдѣнія объ этомъ изложены и на русскомъ языкѣ, въ диссертациі одного изъ казанскихъ ученыхъ⁶⁾. Изъ всей этой литературы Н. П. Остроумовъ (стр. 194—198), кромѣ страницъ, посвященныхъ іеменской культурѣ въ «Исторіи ислама» А. Мюллера и «Исторіи человечества» Гельмольта, была доступна только часть книги Гримме, посвященная религіи сабейцевъ⁷⁾, по русскому литографированному переводу, приложенному къ лекціямъ А. Е. Крымскаго о Коранѣ. Вполнѣ естественно, что тѣ мѣста книги, гдѣ говорится о Іеменѣ и его культурѣ (стр. 52 и слѣд., 114 и 117), мало соотвѣтствуютъ результатамъ новѣйшихъ изслѣдованій. Мы не находимъ въ книгѣ никакихъ свѣдѣній о господствѣ въ Іеменѣ землевладѣльческой аристократіи, жившей въ укрѣпленныхъ замкахъ, о борьбѣ между аристократіей и престоломъ, о развитіи денежнаго хозяйства⁸⁾ и чеканкѣ монетъ по образцу авинскихъ (съ изображеніемъ совы и надписью АӨЕ) и римскихъ.

Упадокъ благосостоянія Іемена въ первые вѣка нашей эры объ-

1) З. В. О. XII, стр. XXIV.

2) O. Weber, Arabien vor dem Islam, Lpz. 1902 (Der alte Orient, 8. Jahrgang, Heft 1).

3) См. выше стр. 076, прим. 4.

4) M. Hartmann, Die Arabische Frage (сл. выше стр. 076, прим. 2).

5) G. Schlumberger, Le trésor de San'a (monnaies himyaritiques), Paris 1880.

6) М. Хвостовъ, Исторія восточной торговли греко-римскаго Египта, Казань 1907.

7) Ср. Н. Grimme, Mohammed, S. 29 f.

8) Нѣкоторыя данныя обо всемъ этомъ могли бы быть приведены даже по «Исторіи человечества» Гельмольта въ русскомъ переводѣ (т. III, стр. 224).

ясняютъ частью установленіемъ непосредственныхъ морскихъ сношеній между Египтомъ и Индіей, частью развитіемъ новаго торговаго пути изъ Индіи къ устью Шатт-ал-Араба и оттуда черезъ Пальмиру въ Сирію¹⁾. Последняя причина могла отразиться также на упадкѣ благосостоянія набатейцевъ и ихъ главнаго города Петры. Утрата набатейцами политической самостоятельности и обращеніе ихъ государства въ римскую провинцію (106 г. по Р. Хр.) не уничтожили торговаго значенія Петры; напротивъ, подъ властью Рима Петра «превращается въ цвѣтущій городъ, грандіозныя развалины котораго и по сю пору приковываютъ вниманіе путешественниковъ и археологовъ²⁾». Съ семитическимъ названіемъ Петры (Рекемъ) сближаютъ упоминаемый въ китайскихъ извѣстіяхъ городъ Лигань, конечный пунктъ морского пути изъ Китая, Индіи и Персіи въ Римскую имперію³⁾. Археологическія данныя указываютъ на быстрый упадокъ Петры въ III в.; къ тому же времени относится быстрое возвышеніе Пальмиры. Блескъ этого города былъ навсегда уничтоженъ кровавымъ погромомъ 273 г.; но караванный путь черезъ Сирійскую пустыню послѣ этого не утратилъ своего значенія. Этимъ, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить, что въ эпоху Мухаммеда наиболѣе культурными представителями арабскаго народа были племена, жившія по обѣимъ сторонамъ этой пустыни, подъ властью династій Гассанидовъ и Лакмидовъ. Первые считались вассалами византійскихъ императоровъ, вторые (столицею ихъ былъ городъ Хира) — вассалами царей Персіи.

Болѣе подробное ознакомленіе съ исторіей обѣихъ династій, можетъ быть, привело бы автора къ убѣжденію, что значеніе христіанства⁴⁾ въ культурной исторіи до-мусульманской Аравіи было не такъ ничтожно, какъ онъ полагаетъ (стр. 242 и слѣд.). По словамъ Нельдеке, свѣдѣнія сирійскихъ и греческихъ источниковъ показываютъ, что христіанская династія Гассанидовъ по образованію стояла гораздо выше династіи Лакмидовъ⁵⁾. При Мухаммедѣ и первыхъ халифахъ дворъ Гассанидовъ даже среди мусульманъ считался средоточіемъ всякаго изящества, всякой утонченной культуры⁶⁾. Христіанство впоследствии приняли и Лакмиды, не смотря на

1) Слова автора о «новомъ направленіи индійской торговли по морскому пути вмѣсто прежняго караваннаго» (стр. 53) не вполне точны; въ Іеменъ индійскіе товары, конечно, тоже привозились моремъ.

2) М. Хвостовъ, *Исторія восточной торговли*, стр. 256 и слѣд.

3) F. Hirth, *China and the Roman Orient*, Lpz. 1885, p. 160. Тамъ же приводятся данныя, по которымъ Петра когда-то привлекала къ себѣ даже товары, направлявшіеся черезъ Пальмиру.

4) Мы, конечно, говоримъ о христіанской культурѣ, а не о религіозныхъ догматахъ.

5) Th. Nöldeke, *Tabari*, S. 172.

6) P. H. Lamens, *Etudes sur le règne du calife omayyade Mo'awia I-er*, Lpz. 1908, p. 51.

свою зависимость отъ Персїи; христіанскимъ арабамъ Хиры приписываются первыя попытки создать на арабскомъ языкѣ письменную литературу¹⁾. Что жизнь и міровоззрѣніе арабскихъ христіанъ (какъ, впрочемъ, и всѣхъ другихъ) мало соотвѣтствовали предписаніямъ Евангелія, едва ли нуждается въ доказательствахъ. Извѣстень анекдотъ о гассанидскомъ князѣ, котораго мусульманское ученіе о равенствѣ всѣхъ вѣрующихъ оттолкнуло отъ ислама и побудило бѣжать въ Византію²⁾. Не смотря на это, разъ можно признать доказаннымъ фактъ культурнаго превосходства христіанскихъ арабовъ передъ прочими арабами VII в., едва ли есть основаніе оспаривать мнѣніе католическаго историка, что безъ появленія Мухаммеда Аравія была бы присоединена къ міру христіанской культуры³⁾. О догматахъ христіанства арабы-кочевники, вѣроятно, имѣли бы такое же смутное представленіе, какъ теперь о догматахъ ислама; но примѣръ абессинцевъ показываетъ, что и въ христіанскомъ мірѣ, какъ въ мусульманскомъ, низкая степень культуры народа и остатки «двоевѣрія» не исключаютъ религіозной стойкости. Нѣкоторую стойкость, вопреки мнѣнію автора, обнаружили и арабскіе христіане въ борьбѣ съ исламомъ. По словамъ автора (стр. 249), самый фактъ вытѣсненія христіанства изъ предѣловъ полуострова исламомъ показываетъ, что христіанство не обладало «внутренней силой»; но слѣдовало бы упомянуть о томъ, что первые халифы сознательно стремились къ тому, чтобы въ предѣлахъ полуострова не было «двухъ вѣръ»⁴⁾. Говоря о христіанскомъ городѣ Наджранѣ въ Іеменѣ (стр. 58), авторъ не прибавляетъ, что жители этого города, когда имъ былъ предоставленъ выборъ между родиной и вѣрой, предпочли покинуть родину и были поселены въ окрестностяхъ Куфы (по Якуту⁵⁾ въ двухъ дняхъ пути отъ Куфы по дорогѣ въ Васитъ), гдѣ ихъ потомки оставались христіанами еще при Аббасадахъ⁶⁾, т. е. еще долгое время послѣ того, какъ, по словамъ Н. П. Остроумова, «прекращаются свѣдѣнія о христіанахъ въ южной Аравіи».

1) C. Brockelmann, Geschichte der Arab. Litteratur, Bd. I, Weimar 1898, S. 29.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ, прилож., СПб. 1897, стр. 297.

3) Lammen, Mo'awia, p. 433: «Sans la brusque diversion, opérée par l'islam, l'Arabie était en passe de devenir chrétienne». Ср. возраженія Хартманна (Die Arabische Frage, S. 619).

4) Ср. у Табарн (Annales, I, 2162, 11): لا يُتْرَكَ لجزيرة العرب دينان; у Балазури (Beladsori, ed. de Goeje, p. 66): لا يبقين دينان في ارض العرب.

5) Jacut IV, 757, 13.

6) Beladsori, p. 66—68; ср. у Табарн I, 2162. О Наджранѣ (новомъ) банъ Куфы Табарн упоминаетъ только въ одномъ мѣстѣ (II, 922) подъ 76 г. х. (695—6), въ исторіи Хаджджа. Географы X в. не упоминаютъ объ этомъ городѣ. Послѣднія извѣстія Балазури о наджранцахъ относятся къ времени Харуна ар-Рашида.

Изъ арабовъ, жившихъ къ сѣверу отъ полуострова, даже кочевники-таглибиты упорно отказывались принять исламъ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы христіанство безъ вспикновенія ислама (успѣхи іудейства и маздеизма, повидимому, пріостановились еще раньше) встрѣтило сколько-нибудь упорное сопротивление со стороны арабскаго язычества. Свѣдѣнія о религіозныхъ вѣрованіяхъ арабскаго народа, приведенныя въ книгѣ Н. П. Остроумова, за исключеніемъ страницъ, извлеченныхъ изъ книги Гримме (см. выше стр. 077), заимствованы почти исключительно изъ книги М. А. Машанова, причемъ не принята во вниманіе извѣстная рецензія бар. В. Р. Розена. Такъ авторъ (стр. 191) повторяетъ извѣстіе о жрицѣ богини 'Уззы, хотя бар. Розенъ документально доказалъ, что такого извѣстія въ источникахъ нѣтъ²⁾. Труднѣе примириться съ тѣмъ, что авторъ нашелъ нужнымъ включить въ свою книгу безсодержательныя фразы современнаго публициста о томъ, какъ бедуины «ощущаютъ Бога» и какъ «всѣ религіи выходили изъ пустынь, чтобы умереть въ городахъ» (стр. 183—184). Извѣстно, что кочевники, безъ различія происхожденія, всегда были довольно равнодушны къ дѣламъ вѣры; это одинаково относится какъ къ бедуинамъ³⁾, такъ и къ нашимъ киргизамъ и туркменамъ. Если религіи «выходили изъ пустынь», то творцами религіи были не коренные обитатели пустыни — кочевники, а удалившіеся въ пустыню жители городовъ и селеній; только они могли переживать въ пустынѣ впечатлѣнія, совершенно недоступныя кочевникамъ, не знающимъ иныхъ условій жизни.

Послѣдняя глава книги посвящена уже не до-мусульманской Аравіи, а вопросу о будущности полуострова (стр. 259 и слѣд.), въ связи съ двумя замѣчаемыми въ послѣднее время явленіями: пробужденіемъ ислама и «пробуждающимся самосознаніемъ арабскаго народа». Націоналистическому движенію авторъ, повидимому, не придаетъ большого значенія и не упоминаетъ о томъ, что въ Аравіи оно не сливается съ религіознымъ, какъ въ Россіи⁴⁾, гдѣ огромное большинство мусульманъ принадлежитъ къ одному и тому же турецкому племени и гдѣ не-мусульманскіе турки въ культурномъ

1) Lammenz, Mo'awia, 397—399.

2) ЗВО. II, 297—300.

3) Кромѣ извѣстныхъ словъ Дози (R. Dozy, Essai sur l'histoire de l'islamisme, Leyde-Paris 1879, p. 526) можно привести также слова Гримме (Mohammed, S. 29): «Semiten die in loser staatlicher Vereinigung leben, wie z. B. die Beduinen der Zeit Mohammeds und unserer Tage, offenbaren nicht selten eine starke Gleichgültigkeit gegenüber den Göttern».

4) На стр. 274 авторъ говоритъ о «націоналистическомъ движеніи, недавно начавшемся и неудержимо развивающемся по всему міру въ средѣ прогрессивной партіи образованныхъ мусульманъ». Въ этомъ случаѣ, не смотря на слова «по всему міру», имѣются въ виду, судя по контексту, только русскіе мусульмане.

отношеніи стоятъ несравненно ниже своихъ мусульманскихъ родичей. Арабская національная идея близка не только арабамъ-мусульманамъ, но и христіанскимъ арабамъ Сиріи, уже теперь принимающимъ выдающееся участие въ дѣлѣ литературнаго возрожденія своего народа¹⁾. Въ XII в. арабское національное самосознаніе, повидимому, способствовало возстановленію свѣтской власти халифовъ и освобожденію ихъ столицы отъ власти турецкихъ султановъ²⁾; современное движеніе, также имѣющее цѣлью освобожденіе арабскаго народа отъ турецкой опеки, было бы гораздо труднѣе связать съ тѣми релігиозными стремленіями, которыя ежегодно привлекаютъ въ предѣлы Аравіи, въ Мекку, паломниковъ со всѣхъ концовъ мусульманскаго міра.

Пробужденіе ислама разсматривается авторомъ исключительно съ точки зрѣнія той опасности, которую оно представляетъ для христіанства, какъ релігіи, въ виду все болѣе распространяющагося въ христіанскомъ мірѣ безвѣрія. На этихъ послѣднихъ страницахъ книги, какъ и вообще на полемическихъ замѣчаніяхъ автора противъ мусульманства, мы не будемъ останавливаться. Въ своей книгѣ объ «Аравіи и Коранѣ» Н. П. Остроумовъ самъ называетъ себя «бывшимъ студентомъ миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія» (Казанской духовной академіи); въ той же книгѣ помѣщены его воспоминанія объ этомъ отдѣленіи и о его бывшихъ преподавателяхъ, проникнутыя рѣдкой теплотой чувства³⁾. Безпристрастное отношеніе къ исламу для него при такихъ условіяхъ почти столь же невозможно, какъ для вѣрующаго мусульманина; читателю, стоящему въ сторонѣ отъ релігиозной полемики, въ томъ и другомъ случаѣ остается только принять къ свѣдѣнію противоположные взгляды съ тѣмъ уваженіемъ, на которое имѣетъ право всякое искреннее убѣжденіе. На нашъ взглядъ единичные случаи принятія ислама русскими или западными европейцами не имѣютъ большого значенія; но съ мусульманскимъ движеніемъ приходится считаться, какъ съ факторомъ, который несомнѣнно будетъ использованъ той или другой стороной въ міровой борьбѣ за политическое преобладаніе и за торговые рынки. На страницахъ научнаго журнала было бы неумѣстно касаться содержанія политическихъ брошюръ и памфлетовъ; но политическіе взгляды и стремленія отражаются и на трудахъ ученыхъ оріенталистовъ. Въ этомъ отношеніи можно отмѣтить, что проф. Хартманнъ, какъ из-

1) Ср. М. Hartmann въ Mitt. des Seminars für Or. Sprachen zu Berlin, XI, Westas. Stud., 232.—Id., Die Arabische Frage, S. 566 (о переводѣ Исааковъ).

2) В. Бартольдъ, Теократическая идея и свѣтская власть въ мусульманскомъ государствѣ, стр. 14.

3) Аравія и Коранъ, стр. I—XII.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XX.

вѣстно, лично посѣтившій Туркестанъ и въ то время не отрицавшій заслугъ русской культуры въ Азіи¹⁾, теперь только предостерегаетъ мусульманъ отъ русской «псевдо-культуры»²⁾ и доходитъ до утвержденія, что «каждый разумный и честный человѣкъ» долженъ признать огромное превосходство ислама передъ православной церковью³⁾.

Въ заключеніе можно упомянуть о томъ, что приведенныя въ книгѣ цитаты изъ Библии и Корана подобраны, по нашему мнѣнію, чрезвычайно удачно и даютъ читателю наглядное представленіе о тѣхъ бытовыхъ условіяхъ, о которыхъ говорится въ соответствующихъ мѣстахъ книги. Обращаемъ особенное вниманіе читателей на конецъ первой главы (стр. 34—35).

В. Б.

363. Средняя Азія. Ежемѣсячное литературно-историческое изданіе. Ташкентъ 1910. Январь: 156 стр. Февраль: 154 стр. Мартъ: 155 стр. Апрель: 148 стр. Май: IV, 154 стр. Июнь: 155 стр. Июль: 167 стр. Августъ: 164 стр. 8°.

Четырнадцать лѣтъ тому назадъ покойный основатель «Записокъ Восточнаго Отдѣленія» привѣтствовалъ появленіе въ Ташкентѣ научно-литературнаго журнала, «перваго въ русской Азіи», и желалъ ему «дальнѣйшаго успѣха и многочисленныхъ читателей»⁴⁾. Дѣйствительность обманула эти ожиданія; основанный Е. Г. Смирновымъ «Средне-азиатскій Вѣстникъ» просуществовалъ только одинъ годъ. Редакторъ-издатель еще въ послѣдней книжкѣ журнала, вышедшей въ декабрѣ 1896 г., подводя итоги перваго года, выражалъ надежду на продолженіе и дальнѣйшее развитіе дѣла; сообщалось, что возбуждено ходатайство о переименованіи журнала въ «Азиатскій Вѣстникъ», съ соответственнымъ расширеніемъ программы. Ходатайство было удовлетворено въ началѣ 1897 г., но издателю уже не пришлось этимъ воспользоваться. Въ статьѣ о «мѣстной прессѣ», помѣщенной теперь въ новомъ журналѣ (мартъ, 151), прекращеніе «Средне-азиатскаго Вѣстника» объясняется «малымъ числомъ подписчиковъ и неимѣніемъ матеріала и средствъ на дальнѣйшее изданіе». Насколько извѣстному пишущему эти строки, существованіе журнала могло бы быть поддержано не-

1) Orient. Litt.-Zeitung, 6. Jahrgang (1903), № 5, Sp. 210: «Die höhnische Phrase von den 'Segnungen der russischen Kultur' zeigt nur, dass ihre leichtfertigen Verbreiter nie eine rein orientalisches regierte Provinz neben einer unter russischem Regiment gesehen haben».

2) M. Hartmann. Der Islamische Orient, Bd. III, Unpolitische Briefe aus der Türkei, Lpz. 1910, S. 131.

3) Ibid., S. 230.

4) Ср. ЗВО. X, 203 и слѣд.